

Т. Н. Дмитриева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
profdfmitan@yandex.ru

Топонимия реки Пелым на рукописных картах А. Регули 1844–1845 гг.

Известным венгерским ученым Анталом Регули, одним из первых исследователей языка и топонимии манси и других народов Северного Урала, в 1844–1845 гг., во время его длительной экспедиции на Северный Урал, было составлено несколько рукописных карт, на которые нанесены многочисленные топонимы, записанные им у местных жителей. В 1846 г. на основе этих карт (пять из них хранятся в архиве Венгерской академии наук) А. Регули составил «Этнографическо-географическую карту Северного Урала» [см.: Reguly, 1846; Архипова, Ястребов, 1990, 112–117; Карелин, 1996; Секей, 2012].

Рукописные карты А. Регули, содержащие обширную топонимическую информацию — более подробную, чем на итоговой карте, — представляют большую ценность как уникальный источник XIX в. по мансийской, ненецкой и хантыйской топонимии Северного, Приполярного и Полярного Урала и Зауралья.

Топонимы карты № 1 (район верхней Лозьвы и прилегающих территорий) проанализированы Г. Секеем [Секей, 2012]. Предметом нашего внимания является топонимия бассейна р. Пелым, левого притока р. Тавда, нанесенная на карты № 1–4 [Reguly, 1844a, b, c; 1845]. Это территория, на которой коренное мансийское население в течение более чем трех столетий испытывало сильное русское влияние и окончательно обрусело к 1960-м гг.

В целом на рукописных картах Регули № 1–4 зафиксированы названия более чем 70 географических объектов, расположенных в бассейне р. Пелым, в том числе рек (40), селений (20), гор (6), озер (4), одного мыса. В исследованиях по топонимии Пельма этот материал еще не использовался, однако сведения, собранные Регули, могут служить подтверждением достоверности уже имеющихся этимологий пельмских топонимов (Г. П. Вуоно, Г. В. Глинских, А. К. Матвеев), способствовать их уточнению, помочь в интерпретации тех названий, которые пока не удалось этимологизировать.

© Дмитриева Т. Н., 2015

В связи с этим приобретает особую значимость сопоставление материалов, записанных А. Регули в середине XIX в., с данными других исторических и современных источников: экспедиционных записей Г. Миллера (1742), Б. Мункачи (1888–1889), А. Каннисто (1901–1906), карт XX–XXI вв., полевых материалов Топонимической экспедиции Уральского университета (1966–1974). Такое сопоставление позволяет проследить процесс формирования и развития топонимической системы региона с XVIII в. до наших дней.

Манси, жившие по нижнему и среднему течению р. Пелым, говорили на пелымском диалекте, относящемся к западной группе мансийских диалектов, которые исчезли вследствие русской ассимиляции мансийского населения; верхнее течение Пельма осваивали сосвинские и верхнелозьвинские манси — носители говоров донные существующего северного диалекта мансийского языка. На современных картах и в прочих современных источниках адаптированные русским языком пелымские топонимы унифицируются под северно-мансийские. Топонимия Пельма, записанная Регули, хорошо отражает особенности пелымского диалекта. Лишь в отдельных случаях качество записи не позволяет восстановить исходный мансийский вариант названия.

Продемонстрируем на одном примере возможность по-новому взглянуть на мансийские топонимы Пельма благодаря материалам карт Регули.

Talimje (карта № 4) — лев. пр. р. Пелым в средн. теч. // Ср.: *Tolm-ja* [Миллер, 228], *Талымья* [ТК ТЭ]. На современных картах это р. *Талым* (также **Толум*: ср. *Толумталяхъянкалма* — болото, из которого вытекает река; р. *Мань-Толум* — левый приток этой реки [см.: Матвеев, 2008, 264]).

Г. В. Глинских связывает формы *Талымья* [ТК ТЭ], *Талымье* [ГАСО, ф. 49, оп. 1, 42] с манс. сев. *tāl*, конд. *toa^ol*, ср.-конд. *taa^ol*, ср.-лозьв. *toa^ol*, сосьв. *tāl* и т. д. ‘хвоя’; *-ым* ~ *ыу* — суффикс имен обладания, ср. сев. *талыу*, юконд. *та^oлэн*, *та^oлэн* ‘хвойный’; *я* (*e*) — ‘река’; буквальный перевод названия — «Хвойная река» [Глинских, 1978, 166]. Согласно А. К. Матвееву, основа названия *Талым* также соответствует манс. сев. *тāлынг* ‘хвойный’, а *Толум* — пелым. *толынг* ‘то же’. Это толкование предполагает, что географический термин *я* ‘река’ в топониме утрачен, хотя нельзя исключить, что *Талым* (**Толум*) — домансийское название с топоформантом *-ым* (*-ум*), ср. *Пелым* [Матвеев, 2008, 264].

Материалы Регули представляют название в полной двухкомпонентной структуре, с соответствующим детерминантом: пельым. *-je* ‘река’. Что касается этимологии атрибутива, приведем манс. сев. *tol* (с кратким *o!*), ср.-лозвь. *tal* ‘тающий (талый), сырой, свежий’ и глагол в значении ‘таять’: сев. манс. *toli* (~ *tāli*) [*toli*], ср.-лозвь., н.-лозвь. *tāli* ~ *tali*, пельым. *tali* и др. [МуК, 651]. Из этого следует, что варьирование гласных *a* / *o* в топониме действительно отражает диалектный вокализм, при этом *Талым* — форма пельымского диалекта, *Толым* — сосвинского. В основе топонима используется образованное по существующей в мансийском языке модели причастие прошедшего времени в значении ‘растаявший, талый’. Таким образом, возможно восстановить пельым. **taləm je* «Талая река», т. е. река, которая плохо замерзает зимой. Аналогичная основа представлена в субстратном топониме *Толчош* «Талый ручей» (басс. р. Южная Сосьва) [Глинских, 1972, 227; 1978, 169; Смирнов, 1997, 189]. Фиксируется эта основа и в живой мансийской топонимии: в басс. р. Лозьва — *Тол я* «Талая река» (три объекта, один из них на карте назван по-русски: *Талица*); в бассейне Северной Сосьвы (верх. теч.) — *Тол кѣрас* «Талая скала» (здесь не застывает полынья); *Тол лох* «Талый залив (лог)»; *Тол я* (два объекта) «Талая река» [Матвеев, 2011, 74, 194].

Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы. Свердловск, 1990.

ГАСО — Государственный архив Свердловской области (Екатеринбург).

Глинских Г. В. Русская топонимия мансийского происхождения в бассейне реки Тавды : дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1972.

Глинских Г. В. Мансийские субстратные топонимы в русских говорах по р. Тавде // Этимология русских диалектных слов. Свердловск, 1978. С. 109–179.

Карелин В. Г. Географические открытия венгра на Урале // Уральское краеведение (Уральский областник. № 5). Екатеринбург, 1996. С. 52–56.

Матвеев А. К. Географические названия Урала : топоним. словарь. Екатеринбург, 2008.

Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимии Северного Урала. Екатеринбург, 2011.

Миллер Г. Ф. Путешествия 1742 года // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006. С. 221–229.

Секей Г. Топонимия верхнего течения р. Лозьва и прилегающих территорий на рукописном плане карты Антала Регули (Karte Nro. 1. 1844) // Вопр. ономастики. 2012. № 2 (13). С. 18–42.

Смирнов О. В. Русская топонимия северной части горнозаводского Урала : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.

ТК ТЭ — топонимическая картотека ТЭ УрФУ (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).

MuK — *Munkácsi B.* Wogulisches Wörterbuch (Wogulisches Wörterbuch gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán). Budapest, 1986.

Reguly A. Karte Nro I. Das gebiet der oberen Lozva. Vsevolodskoi. 1844. Jan., MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz., Budapest, 1844a.

Reguly A. Karte Nro II. Karte des Flussgebietes der nördl. Sossva. nach Alexei Kasimovs Nachrichten. Vsevolodskoi. 1844 Januar., MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz., Budapest, 1844b.

Reguly A. Karte Nro III. Manysi oder Wogulen. das Flussgebiet der Tavda und Konda mit einheimischen und russischen Namen. in Pelim 1844, im Mai, MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz. Budapest, 1844c.

Reguly A. Karte Nro IV. Quellengebiet der nördl. Sossva, des Pelim und der Tapsija. Zusammengestellt in Beresov, MTAK Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4. r., 5. sz. Budapest, 1845.

Reguly, 1846—Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebietes entworfen auf einer reise in den jahren 1844–1845 von Anton Reguly. St. Petersburg, 1846.

В. Е. Добровольская

Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва
dobrovolska@inbox.ru

«Кого как звать, только Бог знает, а человек и ошибиться может»:

запреты и предписания, связанные с имянаречением

Имянаречение является одним из главных инициационных актов, которые переводят новорожденного из состояния не-человека в состояние человека и придают ему определенный социальный статус. Хорошо известно, что до получения имени ребенок не считается человеком, а иногда рассматривается как демоническое существо, опасное для окружающих. Если такие дети умирают, то одним из способов